

Мембранотропные и релаксационные свойства водорастворимых производных гадолинийсодержащего эндометаллофуллера*

И. И. Файнгольд,^{а*} Д. А. Полетаева,^а Р. А. Котельникова,^а А. Б. Корнев,^а
П. А. Трошин,^а И. Е. Кареев,^а В. П. Бубнов,^а В. С. Романова,^б А. И. Котельников^а

^аИнститут проблем химической физики Российской академии наук,
Российская Федерация, 142432 Черноголовка Московской обл., просп. Академ. Семенова, 1.
Факс: (496) 522 3507. E-mail: ifaingold@mail.ru

^бИнститут элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова Российской академии наук,
Российская Федерация, 119991 Москва, ул. Вавилова, 28.
Факс: (495) 135 6549

В работе изучены мембранотропные и релаксационные свойства новых водорастворимых производных гадолинийсодержащего эндометаллофуллера (ПГЭМФ). Локализацию ПГЭМФ в мембране и вызываемые ими структурные изменения мембран определяли по кинетике затухания флуоресценции пирена. Показано, что ПГЭМФ эффективно взаимодействуют с молекулами пирена в структуре модельных мембран, изменяя их микровязкость. Методом импульсного ядерного магнитного резонанса на ядрах ¹H выявлено, что в ряду исследуемых ПГЭМФ гидроксированный эндометаллофуллерен Gd@C₈₂(OH)₋₃₀ имеет наибольший коэффициент релаксации ($R_1 = 7.390 \text{ л} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$), что в 3.6 раза превосходит по эффективности коммерческий препарат «магневист». Полученные данные свидетельствуют о перспективности использования исследуемых ПГЭМФ в качестве малотоксичных контрастирующих веществ для магнитно-резонансной томографии.

Ключевые слова: производные гадолинийсодержащего эндометаллофуллера, флуоресценция, фосфатидилхолиновые липосомы, ЯМР-релаксация.

Значительное место среди современных наноматериалов занимают структуры на основе фуллеренов и эндометаллофуллеренов (ЭМФ). В мире активно развиваются исследования по созданию водорастворимых производных фуллеренов (ПФ), которые обладают высокой биосовместимостью и проявляют широкий спектр биологической активности^{1–3}. Ранее в работах^{4–6} на примере восьми N-(моногидрофуллеренил)аминокислот изучены и количественно охарактеризованы мембранотропные свойства аминокислотных производных фуллера C₆₀ (АПФ). Показано, что АПФ являются тушителями возбужденного триплетного состояния эритрозина в водном растворе и в составе липосом. Определены константы скорости тушения фосфоресценции эритрозина в водных растворах и в составе фосфолипидных мембран. Выявлена стереоспецифичность мембранотропных свойств энантиомеров АПФ, их способность проникать через фосфолипидные мембраны липосом и клеток эритроцитов. Установлено, что L-энантиомеры АПФ проникают во внутренний объем липосом, а D-энантиомеры АПФ — нет.

Эндоэдральные металлофуллерены (M@C_{2n}, где M = Y, Gd, La, Ce) — это класс углеродных наномате-

риалов, перспективных для практического применения в смежных областях химии, биологии и фармакологии^{7–10}. Наиболее очевидна возможность использования ЭМФ в качестве спиновых меток в биологии^{7,11}. Биомедицинские исследования направлены на использование ЭМФ, содержащих радиоактивные нуклиды, в качестве радиопрепаратов^{7,12}. Уникальные физико-химические свойства сфероидов фуллера дают возможность функционализировать металлофуллерены различными группами для придания им необходимых свойств (например, растворимость в водных средах), а также для обеспечения их направленной доставки к опухолям¹³.

Для проведения магнитно-резонансной томографии (МРТ) используются контрастные вещества (КВ), обладающие релаксационными (парамагнитными) свойствами. Они влияют на скорость релаксации протонов воды и тем самым повышают контрастность изображения при МРТ. В клинической практике нашли применение КВ, содержащие хелатные комплексы гадолиния («Магневист», «Омнискан», «Гадовист» и др. аналоги). Недостатком данных препаратов является токсичность, обусловленная возможным появлением в организме свободного иона гадолиния¹⁴. Эндометаллофуллерены, содержащие внутриуглеродного каркаса парамагнитный атом гадолиния, представляют собой перспективный класс малотоксичных контрастирующих веществ для МРТ. ^{8,15–17}

* По материалам «Первой Российской конференции по медицинской химии» («MedChem Russia-2013») с международным участием (8–12 сентября 2013 г., Москва).

Однако доступность чистых ЭМФ с гадолинием ограничена. Существующие методы синтеза и традиционные методы выделения ЭМФ из сажи позволяют получать экстракты с низким содержанием ЭМФ, что существенно усложняет процесс хроматографического разделения ЭМФ и делает его трудоемким^{8–10}. До сих пор чистые ЭМФ (96–99%) получены только в миллиграммовых количествах. Проблема синтеза чистых ЭМФ в препаративных количествах все еще не решена. Поэтому в настоящей работе, впервые предложен новый подход к синтезу контрастных веществ на основе стабильных анионных комплексов в виде *N,N*-диметилформамидных экстрактов, обогащенных ЭМФ Gd@C₈₂, задача получения которых в граммовых количествах была успешно решена нами ранее^{18–20}.

Настоящая работа посвящена изучению мембранотропных и релаксационных свойств водорастворимых производных гадолинийсодержащего эндометаллофуллера.

Экспериментальная часть

Эндометаллофуллерен Gd@C₈₂ был получен электродуговым методом и выделен из сажи селективной двухстадийной экстракцией с применением растворителей разной полярности и химической природы (*o*-дихлорбензол и *N,N*-диметилформамид)^{19,21}. По данным²² масс-спектрометрии, оптической спектроскопии и элементного анализа ДМФА-экстракт Gd@C₈₂ практически не содержит «пустых» фуллеренов и представляет собой смесь анионов ЭМФ²⁰, основным компонентом которой является Gd@C₈₂ (~80 мол.%), кроме того, в экстракте содержатся Gd@C₈₀ и Gd₂@C₈₀ в незначительных количествах²².

Гидроксильное производное ЭМФ Gd@C₈₂(OH)₃₀ (ПГЭМФ 1) синтезировано методом высокотемпературного хлорирования Gd@C₈₂ с использованием пентахлорида фосфора в качестве реагента. Реакцию проводили в условиях, аналогичных описанным в работе²³. Согласно данным элементного анализа полученное хлорпроизводное имело брутто-состав Gd@C₈₂Cl₂₀. Омыление хлорпроизводного Gd@C₈₂Cl₂₀ проводили путем его обработки водным раствором Et₄NOH (2%, 100 экв.) при комнатной температуре в течение 2 ч по методике, описанной для галогенидов [60]фуллера²⁴. Фильтрацию полученного раствора, упаривание на роторном испарителе и последующее промывание остатка ацетоном и метанолом для удаления избытка основания и хлорида тетраэтиламмония позволили получить гидроксильное производное брутто-состава Gd@C₈₂(OH)₃₀.

Gd@C₈₂Cl₂₀. Найдено (%): С, 52.94; Cl, 38.47. Gd@C₈₂Cl₂₀. Вычислено (%): С, 53.20; Cl, 38.30. ИК-спектр (KBr, ν/см⁻¹): 516 (сл), 598 (сп), 694 (сп), 742 (сп), 820 (сп), 840 (сп), 902 (сп), 970 (с), 1124 (оч.с), 1148 (оч.с), 1198 (оч.с), 1346 (с), 1378 (с).

Gd@C₈₂(OH)₃₀ (1). Найдено (%): С, 59.28; Н, 1.90; О, 29.34. Gd@C₈₂(OH)₃₀. Вычислено (%): С, 59.60; Н, 1.83; О, 29.05. ИК-спектр (KBr, ν/см⁻¹): 620 (сп), 784 (сл), 870 (сл), 1002 (сп), 1046 (с), 1122 (с), 1410 (оч.с), 1600 (оч.с), 3406 (оч.с).

Синтез водорастворимых ПГЭМФ 2–4 проводили в два этапа. На первом этапе применяли впервые разработанный нами общий метод синтеза аминокислотных и пептидных производных фуллеренов путем непосредственного присоединения аминокислоты или пептида к фуллерену по аминогруппе с образованием монофункционального производ-

ного со свободной карбоксильной группой и активным атомом водорода на фуллереновом каркасе²⁵. Затем полученное монопроизводное подвергали дальнейшей селективной модификации путем введения соответствующих заместителей по активному атому водорода²⁶.

Приготовление суспензии фосфатидилхолиновых липосом. Готовили раствор фосфатидилхолина в этаноле, концентрация фосфолипида составляла 40 мг·мл⁻¹. Затем 5 мл раствора помещали в круглодонную колбу, растворитель удаляли в вакууме с помощью роторного испарителя. Получали молочно-белую фосфолипидную пленку на внутренней поверхности колбы, которую переносили в буфер трис-НСl (рН 7.2, 0.02 М) путем встряхивания в течение 10–20 мин при комнатной температуре, конечный объем суспензии фосфатидилхолиновых липосом (ФХЛ) составлял 5 мл. Молочно-белую суспензию ФХЛ хранили при комнатной температуре в атмосфере аргона для предотвращения денатурации фосфолипидных везикул. Далее суспензию ФХЛ подвергали ультразвуковой обработке на ультразвуковом гомогенизаторе «Sonopuls HD3100» в течение 10 мин в атмосфере аргона при температуре 4 °С. Перед работой суспензию ФХЛ разбавляли в 100 раз буфером трис-НСl (рН 7.2, 0.02 М) и хранили в атмосфере аргона при 4 °С не более 1 суток²⁷.

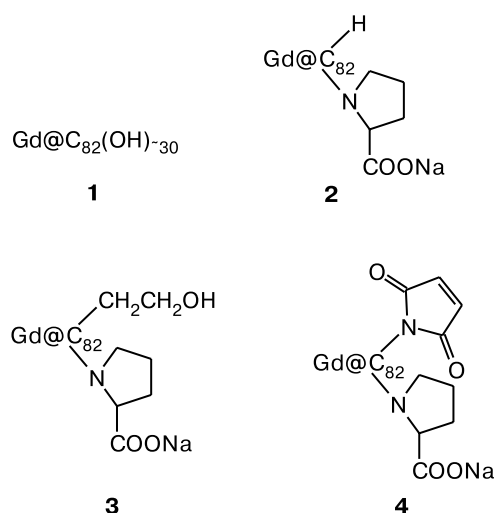
Регистрация тушения флуоресценции люминесцентного зонда пирена при действии ПГЭМФ. Гидрофобный люминесцентный зонд пирен использовали для исследования медленных диффузионных процессов в структуре липосом. В кювету помещали 2 мл суспензии ФХЛ, содержащей пирен в концентрации 10⁻⁵ моль·л⁻¹. К раствору добавляли аликвоты ПГЭМФ по 10 мкл. Уменьшение интенсивности флуоресценции пирена при длине волны 475 нм регистрировали на спектрофлуориметре «Cary-Eclipse» фирмы «Varian» (длина волны возбуждения 337 нм).

ЯМР-релаксация водных растворов ПГЭМФ. Водные растворы исследуемых ПГЭМФ помещали в стандартные ЯМР-ампулы с внешним диаметром 5 мм. Времена (T₁) спин-решеточной релаксации на ядре ¹H измеряли с использованием стандартной импульсной последовательности π–τ–π/2 на ЯМР спектрометре «Bruker AVANCE III 500» (500 МГц). Время τ устанавливали из условия >5T₁. Длина π/2 импульса составляла 13 мкс. Все измерения проводили при комнатной температуре 22±2 °С²⁸.

Обсуждение полученных результатов

В работе изучены следующие водорастворимые ПГЭМФ: гидроксильрованный эндометаллофуллеренилгадолиний (1), натриевая соль *N*-(моногидроэндометаллофуллеренилгадолиний)-*L*-пролина (2), натриевая соль *N*-[(2-гидроксиэтил)эндометаллофуллеренилгадолиний]-*L*-пролина (3), натриевая соль *N*-[(*N*-малеимидил)эндометаллофуллеренилгадолиний]-*L*-пролина (4).

Исследование мембранотропных свойств ПГЭМФ. Гидрофобный люминесцентный зонд пирен локализуется в области жирнокислотных остатков фосфолипидов²⁹ и обладает рядом особенностей, позволяющих получать информацию о структуре и состоянии гидрофобной области фосфолипидных мембран. Время жизни возбужденного синглетного состояния пирена составляет ~100 нс, что позволяет исследовать медленные диффузионные процессы в структуре модельных или биологических мембран³⁰.

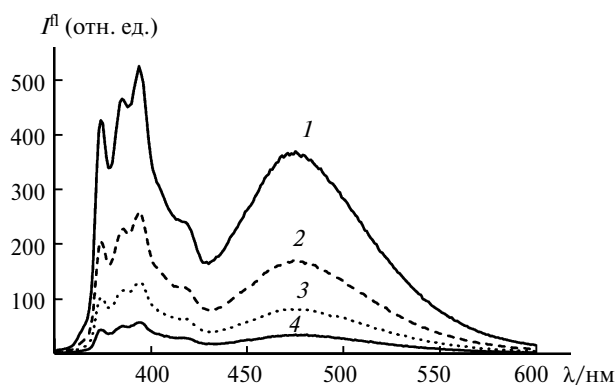

Возбужденные молекулы пирена способны образовывать комплексы с невозбужденными молекулами пирена — так называемые эксимеры. Спектр флуоресценции эксимера сдвинут в длинноволновую область по сравнению с мономером. Методом протонного магнитного резонанса показано, что пирен при введении в структуру мембран локализуется в области гидрофобных углеводородных цепей фосфолипидов³¹. Различные случаи статического и динамического тушения пирена в эксимерной и мономерной форме другими молекулами в мембране могут дать ценную информацию о структуре мембран и мембранотропности изучаемых соединений.

При введении пирена в структуру липосом регистрировали спектр флуоресценции пирена, аналогичный описанному в работе³². Спектр флуоресценции пирена состоит из нескольких пиков в диапазоне длин волн 350–400 нм, которые относятся к мономерной форме пирена, и широкого пика в диапазоне 430–500 нм, соответствующего эксимерной форме пирена.

При титровании пирена исследуемыми ПГЭМФ наблюдали эффективное тушение флуоресценции пирена и изменение соотношения между пиками мономера (394 нм) и эксимера (475 нм) (рис. 1). Это указывает на эффективное взаимодействие ПГЭМФ с возбужденными молекулами пирена как в мономерной, так и в эксимерной форме. Учитывая, что тушение флуоресценции пирена наблюдается уже при концентрациях ПГЭМФ в диапазоне 10^{-6} – 10^{-5} моль·л⁻¹, можно сделать вывод, что тушение происходит не за счет динамических взаимодействий, а в результате образования долгоживущих комплексов {ПГЭМФ·пирен}, при этом пирен находится как в мономерной, так и в эксимерной форме. В этом случае для анализа экспериментальных данных можно использовать константу равновесия K_p комплекса {ПГЭМФ·пирен}. Значения K_p , определенные для исследуемых соединений, приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, значения констант K_p лежат в диапазоне $1 \cdot 10^5$ – $3 \cdot 10^5$ л·моль⁻¹. Такие величины констант равновесия указывают на эффективное взаимодействие ПГЭМФ с молекулами пирена.

Рис. 1. Спектр флуоресценции пирена ($C = 1 \cdot 10^{-5}$ моль·л⁻¹) в ФХЛ (1) и тушение флуоресценции пирена в суспензии липосом водорастворимым ПГЭМФ 1 в концентрации $5 \cdot 10^{-6}$ (2), $1 \cdot 10^{-5}$ (3) и $2.5 \cdot 10^{-5}$ моль·л⁻¹ (4). Аналогичные спектры флуоресценции были получены при добавлении ПГЭМФ 2–4 в суспензию липосом со встроенным пиреном.

Таблица 1. Константы взаимодействия* (K_p) люминесцентного зонда пирена и водорастворимых производных Gd@C₈₂

ПГЭМФ	$K_p \cdot 10^{-5} / \text{л} \cdot \text{моль}^{-1}$	
	K_{394}	K_{475}
1	1.46	1.66
2	1.85	1.80
3	1.15	1.48
4	2.26	1.89

K_{394} , K_{475} — константы равновесия комплексов {ПГЭМФ·пирен}, содержащих пирен в мономерной и эксимерной формах соответственно.

Вероятно, взаимодействие пирена с ПГЭМФ в значительной степени осуществляется за счет прямого комплексообразования ароматической структуры пирена со сфероидом ЭМФ или его аддендами именно в гидрофобной зоне мембраны.

Наблюдаемые различия в значениях K_p для исследуемых ПГЭМФ при взаимодействии с пиреном могут быть объяснены как частичным участием аддендов в комплексообразовании, так и различной степенью проникновения фуллеренового ядра в гидрофобную область мембраны.

Из сказанного выше следует, что взаимодействие ПГЭМФ с пиреном как в мономерной, так и в эксимерной форме должно отражать мембранотропность ПГЭМФ с точки зрения их способности проникать в гидрофобную зону мембраны или транспортироваться через липидный бислой.

Оценка изменения вязкости мембран фосфатидилхолиновых липосом по степени эксимеризации пирена. Флуоресцентные зонды уже более сорока лет используются для изучения изменений вязкости клеточных мембран³¹. Известно, что пирен имеет достаточно продолжительное время жизни возбуж-

денного синглетного состояния по сравнению с другими зондами (~100 нс), что позволяет следить за медленными процессами, происходящими в мембране³³.

Как отмечено выше, в спектре флуоресценции пирена, встроенного в мембрану фосфатидилхолиновых липосом, обнаруживаются три пика (в области 370–400 нм), характерные для мономерной формы пирена, и один пик (в области 460–480 нм), характерный для эксимера пирена — димера, состоящего из одной возбужденной и одной невозбужденной молекул зонда. Процесс образования эксимера зависит от вязкости среды. Чем выше вязкость среды, тем меньше скорость движения молекул и, соответственно, меньше вероятность столкновения молекул и образования комплекса за время жизни возбужденного состояния. Таким образом, флуоресценция эксимера наблюдается в среде с низкой вязкостью, а в вязкой среде основной вклад в спектр флуоресценции вносят мономеры пирена.

Определяя интенсивность флуоресценции при соответствующих длинах волн (коэффициент эксимеризации пирена F_{475}/F_{394}), можно оценить микровязкость среды. Согласно результатам исследований (рис. 2) микровязкость мембран фосфатидилхолиновых липосом при действии исследуемых ПЭМФ 2 и 4 снижается: значения коэффициента эксимеризации пирена возрастают от 0.70 ± 0.01 до 0.90 ± 0.03 . При действии ПЭМФ 1 значение коэффициента эксимеризации пирена снизилось до 0.61 ± 0.01 , а в случае ПЭМФ 3 изменения оказались недостоверными.

Таким образом, исследования показали, что производные $Gd@C_{82}$ способны встраиваться в мембрану фосфатидилхолиновых липосом, изменяя ее микровязкость.

Оценка острой токсичности ПЭМФ *in vivo*. Оценку острой токсичности проводили по классической методике³⁴ на мышцах-гибридах BDF_1 (масса 18–20 г), которым однократно внутривенно вводили водные растворы ПЭМФ в дозах от 10 до 1000 $мг \cdot кг^{-1}$. Каждую дозу испытывали на шести животных. Срок последующего наблюдения составил 14 суток, в течение

которых учитывали изменение массы тела животных, сроки гибели и количество павших животных от каждой введенной дозы. В течение 14 суток эксперимента гибели животных не отмечено, в связи с чем установить LD_{50} не представилось возможным. Это позволяет считать ПЭМФ нетоксичными веществами в испытанном диапазоне доз.

Поскольку ПЭМФ в дозе до 1000 $мг \cdot кг^{-1}$ не привели к смерти животных, можно сделать вывод, что $LD_{50} > 1000 \text{ мг} \cdot \text{кг}^{-1}$ и согласно ГОСТ 12.1.007-76 можно отнести исследуемые ПЭМФ к IV классу токсичности (малотоксичные вещества)³⁵.

Релаксационные свойства водных растворов ПЭМФ. Общая теория релаксации в разбавленных растворах парамагнитных веществ была разработана Блумбергом в 1950-х годах^{36,37}. Согласно этой теории³⁷ скорость спин-решеточной (протонной) релаксации под влиянием парамагнитных веществ описывается уравнением (1)

$$1/T_1 = 1/T_0 + R_1[C], \quad (1)$$

где $(1/T_0)$ и $(1/T_1)$ — скорости протонной релаксации в отсутствие и в присутствии парамагнетика соответственно; R_1 — коэффициент релаксации или «релаксивность»³⁸; $[C]$ — концентрация парамагнетика, ммоль $\cdot л^{-1}$.

Коэффициент релаксации R — это величина, обратная времени спин-решеточной релаксации: $R_1 = 1/T_1$. В нашей работе в присутствии катиона Gd^{III} скорость спин-решеточной релаксации согласно уравнению (1) будет следующей:

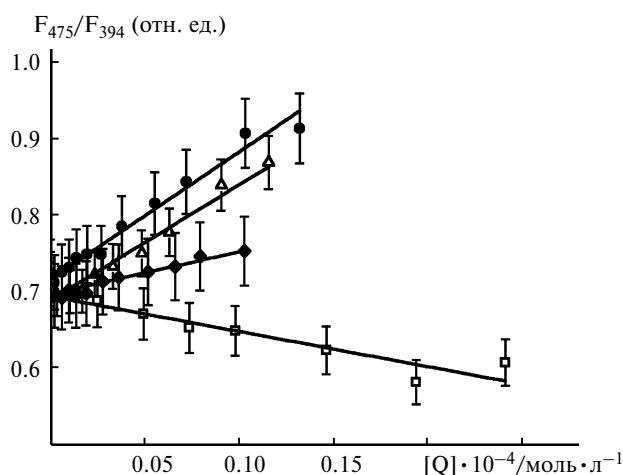
$$1/T_1 = 1/T_0 + R_1[Gd], \quad (2)$$

где $[Gd]$ — концентрация парамагнитного катиона.

Парамагнитная релаксация протонов воды происходит из-за диполь-дипольных взаимодействий между ядерными спинами и флуктуирующим локальным магнитным полем ПЭМФ, которое создается благодаря наличию спина у неспаренных электронов Gd^{III} .³⁷

Релаксационные свойства ПЭМФ определяются способностью атомов гадолиния взаимодействовать со сфероидом фуллерена и тем самым снижать времена релаксации контактирующих с соединением протонов водной среды и получать более четкие изображения в МРТ.

Релаксационную способность ПЭМФ оценивали по их влиянию на время спин-решеточной релаксации протонов воды методом ЯМР на частоте 500 МГц при напряженности магнитного поля 11.7 Тл. Была получена зависимость скорости спин-решеточной релаксации водных растворов ПЭМФ 4 и клинического препарата «Магневист» от концентрации исследуемых соединений (рис. 3). Аналогичные зависимости получены при определении скорости спин-решеточной релаксации водных растворов ПЭМФ 1–3. Были рассчитаны коэффициенты релаксации (R_1) для водных растворов ПЭМФ гадолиния и «магневиста» (табл. 2). Значение коэффициента релаксации определяется как тангенс угла наклона

Рис. 2. Зависимость значений коэффициента эксимеризации пирена (F_{475}/F_{394}) от концентрации $[Q]$ исследуемых водорастворимых производных эндометаллофуллеренов 1–4.

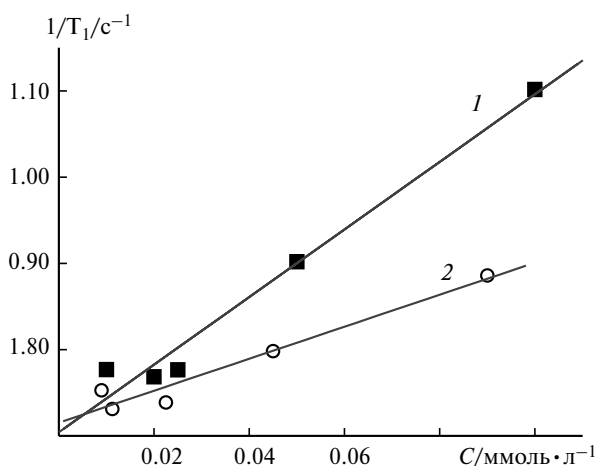

Рис. 3. Зависимость скорости релаксации протонов воды от концентрации ПГЭМФ 4 (1) и препарата «магневист» (2).

прямой, описывающей изменение скорости протонной релаксации ПГЭМФ и «магневиста» от их концентрации (см. рис. 3).

Как показали исследования, ПЭМФ 1–4 имеют высокие коэффициенты релаксации и могут быть использованы в качестве эффективных контрастных веществ для МРТ. При этом в ряду изучаемых соединений водорастворимое производное 1 имеет наибольший коэффициент релаксации ($R = 7.390 \text{ мл} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$), что в 3.6 раза превосходит по эффективности традиционно используемый в томографии коммерчески доступный аминный комплекс Gd «Магневист».

Таким образом, в настоящей работе исследованы мембранотропные и релаксационные свойства новых водорастворимых ПГЭМФ. Установлена способность ПГЭМФ проникать в гидрофобную область мембраны или транспортироваться через липидный бислой, изменяя при этом микровязкость мембраны. Токсикологические исследования *in vivo* показали, что ПГЭМФ малотоксичные соединения.

Производные гадолинийсодержащего эндометаллофуллера продемонстрировали хорошую эффективность в качестве КВ для МРТ и компьютерной томографии. Гадолинийсодержащий эндометаллофуллерен $\text{Gd}@C_{82}(\text{OH})_{-30}$ имеет наибольший коэф-

фициент релаксации ($R = 7.390 \text{ мл} \cdot \text{моль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$) и превосходит по эффективности влияния на скорость протонной релаксации традиционно используемый в томографии коммерчески доступный аминный комплекс Gd «Магневист» в 3.6 раза.

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности создания на основе водорастворимых производных эндометаллофуллеренов нового класса высокоэффективных и слабotoксичных контрастных веществ, используемых в МРТ, для диагностики опухолевых процессов.

Авторы выражают благодарность А. В. Черняку (ИПХФ РАН) за помощь в выполнении ЯМР-экспериментов, Н. П. Коноваловой (ИПХФ РАН) за предоставленные результаты токсикологических исследований водорастворимых производных $\text{Gd}@C_{82}$ и А. Г. Буяновской (ИНЭОС РАН) за проведение элементного анализа полученных образцов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 12-04-31678 мол_а, № 12-03-33031 мол_а_вед, № 13-03-01291-а и № 14-08-00824-а), Президиума Российской академии наук (программа фундаментальных исследований «Основы фундаментальных исследований нанотехнологий и наноматериалов») и Совета по грантам при Президенте Российской Федерации (программа государственной поддержки молодых ученых-кандидатов наук МК-6177.2013.3).

Список литературы

1. E. Nakamura, H. Isobe, *J. Acc. Chem. Res.*, 2003, **36**, 807.
2. S. Bosi, T. Da Ros, G. Spalluto, M. Prato, *J. Med. Chem.*, 2003, **38**, 913.
3. M. Satoh, I. Takayanagi, *J. Pharmacol. Sci.*, 2006, **100**, 516.
4. R. A. Kotelnikova, A. I. Kotelnikov, G. N. Bogdanov, V. S. Romanova, E. F. Kuleshova, Z. N. Parnes, M. E. Vol'pin, *FEBS Lett.*, 1996, **389**, 111.
5. Д. А. Полетаева, Р. А. Котельникова, Д. В. Мищенко, А. Ю. Рыбкин, А. В. Смолина, И. И. Файнгольд, П. А. Трошин, А. Б. Корнев, Е. А. Хакина, А. И. Котельников, *Рос. нанотехнологии*, 2012, **7**, № 5–6, 64 [*Nanotechnologies in Russia (Engl. Transl.)*, 2012, **7**, 302].
6. Г. Н. Богданов, Р. А. Котельникова, Е. С. Фрог, В. Н. Штолько, В. С. Романова, Ю. Н. Бубнов, *Докл. АН*, 2004, **396**, 401 [*Dokl. Biochem. Biophys. (Engl. Transl.)*, 2004, **396**, 165].
7. J. Meng, X. Liang, X. Chen, Y. Zhao, *Integr. Biol.*, 2013, **5**, 43.
8. D. Yang, Y. Zhao, H. Guo, Y. Li, P. Tewary, G. Xing, W. Hou, J. J. Oppenheim, N. Zhang, *ACS Nano*, 2010, **4**, 1178.
9. A. A. Popov, S. Yang, L. Dunsch, *Chem. Rev.*, 2013, **113**, 5989.
10. X. Lu, L. Feng, T. Akasaka, S. Nagase, *Chem. Soc. Rev.*, 2012, **41**, 7723.
11. А. Н. Тихонов, *Соросовский образоват. журн.*, 1998, **1**, 8.
12. T. Wharton, L. J. Wilson, *Bioorg. Med. Chem.*, 2002, **10**, 3545.
13. J. Wang, F. Gu, T. Ding, X. Liu, G. Xing, Y. Zhao, N. Zhang, Y. Ma, *Oncol. Lett.*, 2010, **1**, 771.
14. Пат. РФ 2396207; *Бюл. изобрет.*, 2010, № 22; www.fips.ru.

Таблица 2. Коэффициенты релаксации (R_1) водорастворимых производных $\text{Gd}@C_{82}$ в сравнении с хелатным комплексом гадолиния «Магневист», применяемым в качестве контрастного вещества в МРТ

ПГЭМФ	$R_1/\text{л} \cdot \text{ммоль}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$
1	7.390
2	1.890
3	1.514
4	2.182
«Магневист»	2.041

15. M. Mikawa, H. Kato, M. Okumura, M. Narazaki, Y. Kanazawa, N. Miwa, H. Shinohara, *Bioconjugate Chem.*, 2001, **12**, 510.
16. H. Kato, Y. Kanazawa, M. Okumura, A. Taninaka, T. Yokawa, H. Shinohara, *J. Am. Chem. Soc.*, 2003, **125**, 4391.
17. S. Zhang, D. Sun, X. Li, F. Pei, S. Liu, *Fullerene Sci. Technol.*, 1997, **5**, 1635.
18. И. Е. Кареев, В. П. Бубнов, Э. Б. Ягубский, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2007, 2067 [I. E. Kareev, V. P. Bubnov, E. B. Yagubskii, *Russ. Chem. Bull. (Int. Ed.)*, 2007, **56**, 2140].
19. V. P. Bubnov, E. E. Laukhina, I. E. Kareev, V. K. Koltover, T. G. Prokhorova, E. B. Yagubskii, Y. P. Kozmin, *Chem. Mater.*, 2002, **14**, 1004.
20. I. E. Kareev, V. P. Bubnov, E. E. Laukhina, A. F. Dodonov, V. I. Kozlovski, E. B. Yagubskii, *Fullerenes, Nanotubes, Carbon Nanostruct.*, 2004, **12**, 65.
21. И. Е. Кареев, В. П. Бубнов, Д. Н. Федутин, *Журн. теорет. физики*, 2009, **79**, № 11, 134 [*Tech. Phys.*, 2009, **54**, 1695].
22. И. Е. Кареев, В. П. Бубнов, Э. Б. Ягубский, *Изв. АН. Сер. хим.*, 2008, 1457 [I. E. Kareev, V. P. Bubnov, E. B. Yagubskii, *Russ. Chem. Bull. (Int. Ed.)*, 2008, **57**, 1486].
23. P. A. Troshin, A. Łapiński, A. Bogucki, M. Połomska, R. N. Lyubovskaya, *Carbon*, 2006, **44**, 2770
24. P. A. Troshin, A. S. Astahova, R. N. Lyubovskaya. *Fullerenes, Nanotubes, Carbon Nanostruct.*, 2005, **13**, 331.
25. M. E. Vol'pin, V. S. Romanova, Z. N. Parnes, *Mol. Mater.*, 1996, **7**, 53.
26. Пат. РФ 2462473, *Бюл. изобрет.*, 2012, № 21, www1.fips.ru.
27. N. Van Rooijen, A. Sanders, *J. Immunol. Methods*, 1994, **174**, 83.
28. Т. Фаррар, Э. Беккер, *Импульсная и фурье-спектроскопия ЯМР*, Мир, Москва, 1973, 166 с. [T. Farrar, E. Becker, *Pulse and Fourier Transform NMR. Introduction to Theory and Methods*, Acad. Press, New York—London, 1971, 115 pp.].
29. Ю. А. Владимиров, Г. Е. Добрецов, *Флуоресцентные зонды в исследовании биологических мембран*, Наука, Москва, 1980, 320 с.
30. F. Podo, J. K. Blasie, *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 1977, **74**, 1032.
31. J. M. Vanderkooi, J. B. Callis, *Biochemistry*, 1974, **13**, 4000.
32. U. Cogan, M. Shinitzky, G. Weber, T. Nishida, *J. Biochem.*, 1973, **12**, 521.
33. S. C. Wallace, J. K. Thomas, *Radiat. Res.*, 1973, **54**, 49.
34. *Модели и методы экспериментальной онкологии*, под ред. А. Д. Тимофеевского, Медгиз, Москва, 1960, 246 с.
35. *Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности*: ГОСТ 12.1.007-76, 2 с.
36. N. Bloembergen, E. M. Purcell, R. V. Pound, *Phys. Rev.*, 1948, **73**, 679.
37. А. А. Богданов, Дис. докт. биол. наук, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Москва, 2009, 272.
38. R. D. Bolskar in *Medicinal Chemistry and Pharmacological Potential of Fullerenes and Carbon Nanotubes*, Eds F. Cataldo, T. Da Ros, Springer Sci., 2008, p. 157.

Поступила в редакцию 25 ноября 2013;
после доработки — 30 апреля 2014